

Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение // Законодательство. 2019. № 8. С. 41-49.

Ю.А. Тихомиров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент МАСП, директор Института правовых исследований НИУ ВШЭ, заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований ИЗиСП

В.Д. Чураков,

преподаватель департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Института правовых исследований НИУ ВШЭ

Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение*

Экономическая сфера любого общества в настоящее время весьма динамична. Экономическое развитие России обеспечивает правовое регулирование, основу которого составляют гражданское, финансовое, административное и трудовое законодательства. Такое комплексное регулирование способствует развитию одновременно и предпринимательства, и государственного сектора экономики. Однако выбор регуляторов не всегда бывает обоснованным. В настоящее время необходимо учитывать влияние международного права, поскольку российская экономика является частью мировой экономики, а международные регуляторы способствуют интегративным процессам.

Процессы суверенизации и глобализации нередко противоречат друг другу, вследствие чего возрастает роль права. Динамичное соотношение национальных и международных регуляторов стало предметом научных исследований коллектива Института правовых исследований НИУ ВШЭ. Обсуждение этих проблем на совместном методологическом семинаре с кафедрой теории и истории права НИУ ВШЭ 14 марта 2019 г.¹ позволило выявить ряд актуальных вопросов и способов их разрешения. В данной статье предлагается краткий обзор материалов данного семинара.

Актуальность проблемы сосуществования национальных и международных регуляторов обусловлена традиционно сложившимся отраслевым делением юридической науки в России. Существуют кафедры и научные институты, организованные соответственно признанным отраслям права. Так, в одном из ведущих юридических вузов России, Московском государственном университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА), функционируют следующие выпускающие кафедры: административного права и процесса, гражданского права, конституционного и муниципального права, международного частного права, семейного права, трудового права и права социального обеспечения, финансового права и т.д.² Однако процессы, происходящие за пределами научных институтов и кафедр, давно перемешали все отрасли права и все регуляторы.

В настоящее время в мире происходят значительные изменения, протекают процессы невероятной сложности. На Давосском форуме в последние четыре года обсуждаются колоссальные риски, такие как ослабление государственных институтов и института государства в целом, обострение межнациональных противоречий, увеличение рисков четвертой промышленной революции и роботизации, нарастание рисков в связи с техногенными катастрофами и природными явлениями³. Государственный совет Франции (Conseil d'État) в качестве одного из рисков, возникающих при принятии государством различного рода решений, называет климатические проблемы, угроза которых в последнее время достигла катастрофического масштаба. Все сложнее уяснить место права в этом хаотическом переплетении потоков, движений, решений и действий.

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г.

¹ URL: <https://ilr.hse.ru/news/265660363.html> (дата обращения здесь и далее в интернет-ссылках — 19 апреля 2019 г.).

² URL: <https://msal.ru/content/ob-universitete/struktura/>

³ URL: <https://www.weforum.org/>

В Российской Федерации ситуация аналогичная: несмотря на обилие национальных проектов (их уже двенадцать⁴) и построенных на их основе федеральных проектов и субпроектов, в полной мере решить существующие проблемы не удастся.

Однако наука действует и там, где нет моментального ответа. Перечисленные изменения, геополитические столкновения и риски, постоянно меняющаяся правовая картина мира побудили ученых к рассмотрению данных проблем и поиску их эффективного решения.

В последние годы группы молодых юристов разработала концепцию правового пространства, рассматриваемого как пространство, которое охватывает планету с разной плотностью регулирования: не только территорию как сушу, но и ресурсы водные, морские, океанские, как освоенные, так и неосвоенные⁵. Сюда же включаются и то, что мы называем виртуальным пространством, и космос. Правовое пространство — многослойное явление, нуждающееся в осмыслении.

Раньше можно было сказать, что две системы, международное и национальное право, развиваются независимо друг от друга, пересекаясь только в определенных сферах. Сейчас ситуация иная.

Другой вопрос — что представляет собой сегодня международное правовое пространство. Уровней регуляции в этом пространстве достаточно много, особую роль играют функциональные международные структуры, такие как Всемирная торговая организация (ВТО)⁶, Международная организация труда (МОТ)⁷ и другие. Эти структуры принимают различные рекомендации, которые, являясь необязательными для исполнения (soft law), однако, направляют и во многом предопределяют развитие отдельных государств и всего международного сообщества⁸. Стоит отметить, что специалисты в сфере международного права до сих пор не пришли к единому мнению в части соотношения различных международных актов и регуляторов. Но если нет прямой субординации, нужна хотя бы некая системность, которую надо выстраивать. При этом многочисленные международные акты представляют интерес не сами по себе, а в части их юридической силы и характера воздействия.

Указанные международные регуляторы осваивают свое пространство, различные сферы, прежде всего экономическую. Эти регуляторы не одинаковы по своей юридической силе и направленности, а также по объему деятельности. В последнее время появились весьма специфические регуляторы, некоторые из которых можно найти в сборниках, таких как сборники по тематике МОТ (сфера труда и занятости)⁹, сборники ОЭСР, включающие в себя обобщение лучшего бизнес-опыта¹⁰. Здесь можно выделить программно-целевые регуляторы (закрепленные в декларациях и т. д.)¹¹, а также жесткие стандарты (например, европейские стандарты по качеству бензина)¹².

Также хотелось бы уделить внимание национально-правовым регуляторам. Основанием и вершиной многих правовых систем являются конституции и федеральные конституционные законы либо органические законы (во Франции и Испании и др). В последние годы значительно

⁴ «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт». URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>

⁵ Правовое пространство: границы и динамика: Монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.

⁶ URL: <https://www.wto.org/>

⁷ URL: <https://www.ilo.org/moscow/lang--en/index.htm>

⁸ См., напр., Рекомендации МОТ по противодействию дискриминации (Discrimination (Employment and Occupation) Recommendation); по статистике занятости (Labour Statistics Recommendation) и др.

⁹ См., напр.: Сборник правовых актов МОТ, действующих в РФ / Сост. С.П. Маврин. М., 2004.

¹⁰ См., напр.: URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/russiaoced/doc20130410_20

¹¹ Например, Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml), а также Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (URL: http://www.tuaoecdmneguidelines.org/Docs/TradeUnionGuide_Russian.pdf).

¹² URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0030>

оживился интерес к национальным регуляторам стран мусульманского мира¹³. Существует мнение о том, что мусульманский мир очень неохотно входит в союзы, тем более в межгосударственные объединения.

Следует также обратить внимание, что формы, появившиеся в последнее время (например, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)), — это максимум возможного формализования в странах Тихоокеанского региона. Договоренности в этой сфере существуют чаще в виде согласованности целей, документы в письменной форме обычно отсутствуют. Например, БРИКС не всё фиксирует протоколами, но есть декларации, содержащие поручения национальных миссий. Указанные факты подтверждают гибкость рассматриваемой регуляции.

На первый взгляд, национальные регуляторы в России вполне понятны и очевидны (Конституция РФ, федеральные законы и т. д.). Однако и здесь возникают существенные проблемы, которые усложняются, в частности, отсутствием современных комплексных исследований национальных регуляторов¹⁴.

Приведем лишь один пример неоднозначности иерархического соотношения национальных регуляторов. В 2018 г. в Российской Федерации прошел чемпионат мира по футболу, и он, безусловно, имел нормативную правовую базу. Так, в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» было установлено, что собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования проводятся в особом порядке, определяемом, в частности, органами МВД России. Фактически этим Указом была существенно изменена процедура проведения мероприятий, установленная Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Верховный Суд РФ в своем определении от 31 октября 2017 г. по делу № АПЛ 17-356 не нашел оснований для отмены Указа Президента РФ в части проведения публичных мероприятий, сославшись на отдельный Федеральный закон № 108-ФЗ, посвященный исключительно вопросам подготовки к чемпионату мира. Однако с точки зрения классически принятой иерархии нормативных правовых актов в Российской Федерации подобное регулирование вызывает обоснованные вопросы¹⁵.

В качестве одной из проблем, существующих на данный момент, можно отметить необходимость развития ведомственного нормотворчества. Эта потребность особенно ярко проявилась в вопросе приостановления действия устаревших ГОСТов и иных инструкций, разработанных еще в СССР, а также огромного количества различных ведомственных актов, принятых за последние 25 лет. Поток ведомственной регуляции постоянно возрастает, что только добавляет проблем. Приостановка в последнее время множества национальных ведомственных регуляторов, содержащих технические регламенты и разные жизненно необходимые для определенной деятельности инструкции и правила, грозит катастрофой в медицинской, технологической и других сферах. Многие инструкции и рекомендации связаны с международными стандартами, следовательно, их приостановление может привести к нарушению этих стандартов. Поэтому процесс приостановления национальных ведомственных регуляторов вызывает неудовлетворенность.

В связи с упорядочиванием ведомственного нормотворчества в контексте объявленной «регуляторной гильотины» целесообразно вести работу системно, не сводя ее исключительно к отбору обязательных для бизнеса требований.

Еще один вопрос, остающийся до сих пор неясным, касается соотношения и приоритета двух групп регуляторов — международных и национальных. Самый очевидный ответ содержится в ст. 15 Конституции РФ. Однако, на наш взгляд, указанная норма сформулирована очень нечетко. Во-первых, не очевидно, кто устанавливает случаи противоречия, предусмотренные ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, и на какое время приостанавливается действие национальных регуляторов. Во-вторых, отсутствует структурированность международных регуляторов: в рамках ООН, МОТ, СНГ, ЕАЭС действуют разные акты, часто не сходные по содержанию.

¹³ См., напр.: *Сюкияйнен Л.Р.* Ислам и права человека в современном государстве // Трансформации прав человека в современном мире: Монография / Отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 45—53; *Он же.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014.

¹⁴ См., напр.: *Марченко М.Н.* Источники права: Учебное пособие. М., 2018.

¹⁵ См., напр.: *Лазарев В., Липень С.* Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. М., 2017; *Основы права* / Под ред. В.Б. Исакова. М., 2015.

В данном контексте интересно постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П, согласно которому если постановление Европейского суда по правам человека, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, то такое постановление не может быть исполнено. Подобная трактовка ч. 4 ст. 15 Конституции РФ вызвала большой резонанс в научной литературе¹⁶.

Кроме того, в Российской Федерации определенную роль играет Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС), целью которого является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС договора о создании ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной и решений органов ЕАЭС¹⁷.

В связи с этим интересно мнение заместителя Правового департамента Евразийской экономической комиссии В.А. Дорошкевича, изложенное на упомянутом методологическом семинаре 14 марта 2019 г. в НИУ ВШЭ. Проблема соотношения международного и национального регулирования в настоящее время, по словам В.А. Дорошкевича, обострилась в последнее время в связи с процессами глобализации мировой экономики. Влияние международного регулирования на национальное — процесс объективный, основанный прежде всего на международном разделении труда, развитии технологий и глобализации самого рынка. В качестве еще одного фактора Валерий Александрович выделяет глобализацию процессов продажи. Ярким примером здесь является опыт корпораций Boeing и Airbus, которые в совокупности контролируют более 80 % глобального рынка магистральных гражданских самолетов. Стоит отметить и тот факт, что интернет и цифровые технологии практически перевернули представление о пространственных границах рынка.

В.А. Дорошкевич справедливо отметил, что потребности экономических агентов и отсутствие понятного недискриминационного регулирования подталкивают страны, в первую очередь экспортноориентированные, к заключению международных соглашений. Субъекты хозяйства и граждане не хотят мириться с тем, что существуют разные правила для совершения тех или иных хозяйственных сделок. На сегодняшний день можно констатировать, что национальное право в определенной степени отстает от развития экономических отношений в этой сфере. Такое отставание во многом обусловлено несоблюдением целей и задач, которые стоят перед национальным правом.

Следующая проблема — взаимное идеологическое влияние. Так получилось, что идеологическое влияние западных концепций просто поглотило право нашей страны в разных сферах регулирования. Были позитивно восприняты концепции правового государства, суверенной демократии, аутсорсинга, good governance и многие другие. Не все концепции были перенесены грамотно, с учетом российских реалий. Множество концепций, конструкций и идей, результативных в иностранных правовых порядках, не может быть слепо перенесено в правовую систему России. Внедрению опыта иностранных государств должны предшествовать этапы изучения, корректировки и адаптации.

Так, Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» была осуществлена попытка ввести в российскую правовую систему классический институт общего права — траст, который подразумевает расщепление права собственности на юридическое правомочие (legal title) и бенефициарное правомочие (beneficiary title). Однако в силу существенных отличий правовых порядков данный институт не получил должного распространения.

Также часто возникает вопрос о влиянии национальных регуляторов на международные. Ученые, считающие, что влияние возможно лишь в одном направлении (международные регуляторы воздействуют на национальные), заблуждаются, поскольку не учитывают тот факт, что международное право в немалой степени создается и формируется на основе национальных

¹⁶ См., напр.: Умнова (Конюхова) И.А., Алешикова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М., 2016; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография. М., 2018; Осавелюк А.М. Конституция России в условиях глобализации // Lex russica. 2018. № 12. С. 57; Карташкин В.А., Вихрян А.П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. 2018. № 12. С. 20—28; Никитина А.В. Конституционно-правовые споры, связанные с исполнением международных обязательств: компетенция Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 28—32.

¹⁷ См., напр.: Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики суда Евразийского экономического союза в 2017—2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 88—110.

регуляторов, поднимающихся «снизу». Движение институтов «снизу вверх» трансформируется в международные регуляторы разного вида: это и модельные рекомендации, и жесткие стандарты. Примером такого влияния национальных регуляторов может служить принятие в Германии, Франции и некоторых других европейских странах законодательных актов, регулирующих местное самоуправление. Эти нормы в последующем были восприняты международным правом путем принятия Европейской хартии местного самоуправления ЕТС № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.), а затем они вошли в российское законодательство.

Практику пересечения, столкновения международного и национального регулирования демонстрирует функционирование Евразийской экономической комиссии. Как справедливо отмечает В.А. Дорошкевич, Евразийский экономический союз был создан как международная организация региональной экономической интеграции с целью защиты и укрепления экономик государств — членов союза, обеспечения устойчивого роста деловой активности, развития торговли, добросовестной конкуренции. Примерами для создания этой организации служили в первую очередь ЕС и ВТО. Когда руководители стран создавали ЕАЭС, была поставлена задача сформировать соответствующую правовую базу. В 2014 г. впервые был подготовлен и подписан кодифицированный международный договор объемом более 600 страниц, который подробно отражал полномочия государств-членов и органов ЕАЭС в регулировании международных экономических отношений. При этом одна из сфер национальных законодательств была полностью трансформирована. В 2017 г. был принят Таможенный кодекс ЕАЭС. При этом в трех государствах ЕАЭС Таможенный кодекс как международный договор действует напрямую. Например, в Казахстане нормы Таможенного кодекса ЕАЭС включены в состав Кодекса о таможенном регулировании Республики Казахстан и дополнены национальными нормами. Есть в законодательстве и национальное регулирование, но основа его — Таможенный кодекс ЕАЭС. На это регулирование наслаиваются 35 международных договоров, множество решений на уровне глав государств, акты глав правительств, а также действующие акты Комиссии Таможенного союза. Все это и многие другие акты разных уровней сформировали огромную многоуровневую правовую базу.

Столкновение международного и национального регулирования здесь неизбежно. По мнению В.А. Дорошкевича, данная проблема уже должна восприниматься в качестве новой правовой ситуации. С учетом состоявшихся международных договоров некоторые вопросы просто невозможно решить на национальном уровне — чтобы урегулировать ту или иную ситуацию, необходимо вносить соответствующие корректировки в международные договоры, т. е. международное право не дает национальному праву развиваться по своему собственному пути.

В практике международного экономического регулирования также можно наблюдать синергию в действии государственно-властных институтов и экономических агентов. В ряде случаев государственная власть использует контролируемые финансовые и хозяйственные структуры в борьбе с другими государствами, создавая новые элементы гибридных воздействий. Экономические агенты, особенно крупные корпорации, ограниченные одной страной, часто используют возможности своего государства для борьбы с конкурентами за пределами страны.

Например, в сфере фармацевтики можно указать на так называемое постановление о «третьем лишнем» — постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1289 «Об ограничениях и условиях допуска происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В данном акте установлено правило об отклонении заявок на поставку лекарственных препаратов государств, не являющихся членами Евразийского экономического союза, при условии подачи надлежащих заявок как минимум двумя государствами-членами. Это определенно создает дополнительные преференции для участников ЕАЭС.

Стоит отметить, что сфера неопределенности правовых рисков постоянно возрастает¹⁸. В юридической науке уделяют недостаточно внимания изучению таких рисков, довольствуясь идеей о том, что право развивается по восходящей (т. е. совершенствуется) либо нисходящей линии. Однако здесь следует говорить о разновекторном правовом развитии¹⁹, а юриспруденция не может недооценивать правовые риски и отклонения. И некоторые отрасли правовой науки серьезно

¹⁸ Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М., 2015.

¹⁹ См., напр.: Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. 2017. № 5. С. 5—10.

относятся к указанной проблеме. Это, например, цивилистика, представители которой столетиями блестяще разрабатывают тематику рисков в торгово-экономических отношениях²⁰. Другие отрасли современной науки этим, к сожалению, не занимаются. В административном, экологическом, трудовом праве данная проблема не раскрыта: чаще всего исследователи ограничиваются указанием на существование рисков, но не на их сущность и возможное влияние на регуляторы.

В.А. Дорошкевич полагает, что в будущем роль и значение государства и национального права будут постепенно уменьшаться, а роль международно-правового регулирования возрастет в связи с высокими темпами глобализации. Роль ученых при этом заключается в объективной фиксации происходящих перемен.

Соотношение национально-правовых и международно-правовых регуляторов формируется и развивается весьма неравномерно. Сказывается слабая разработка этих проблем в юридической науке, хотя анализ сочетания этих норм весьма важен²¹. Между тем диапазон норм очень широк — от рекомендательных и модельных до императивных стандартов²². «Встречи» таких регуляторов с национальным законодательством требуют не только перспективной «связанности», но и согласованных действий органов и организаций.

Развитие бизнеса стало одной из важнейших задач государств. В нашей стране ее решению способствуют Гражданский кодекс, законодательство о малом и среднем предпринимательстве и иные правовые акты. Следует также отметить полезность международных и региональных программ поддержки и защиты предпринимательства.

В странах ОЭСР применяются два вида общих воздействий на процессы предпринимательства: первый связан с установлением процессов деятельности (например, «Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий»²³), второй отражает обоснование и поддержку бизнес-практик.

В ЕАЭС также принимаются документы, способствующие планомерному развитию предпринимательства. Таковы, например, решения Высшего евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. «Об основных ориентирах микроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза 2018—2019 годов» и от 13 декабря 2018 г. «О целесообразности имплементации и использования в рамках Евразийского экономического союза наилучших практик Организации экономического сотрудничества и развития».

Однако реальная практика нередко развивается вне предусмотренных привилегий, тем самым снижаются уровень бизнес-деятельности и эффективность правового регулирования.

Для каждого государства и мирового сообщества в целом актуальны проблемы энергетических ресурсов. В России действуют Федеральные законы от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации». В них закреплены правила передачи ресурсов на внутренних и внешних рынках, однако развитие науки, техники и экономики требует учета в том числе интеграционных правил. Поэтому Высший евразийский экономический совет принял решения от 6 декабря 2018 г. «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» и «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза». Теперь предстоит согласование разных правил в этих сферах.

Цифровая экономика также становится реальностью, и право активно содействует этому процессу. В странах ОЭСР разработан ряд общих рекомендаций — по управлению данными о здоровье²⁴, по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания²⁵. В европейских государствах активно принимаются законы о роботах и робототехнике, в которых определены цели, принципы, признаки их создания и

²⁰ См., напр.: *Танаев В.М.* Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000.

²¹ См.: Белобородов Ю.С. Международные модельные нормы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

²² См.: Европейские правовые стандарты. Урок истории и проверки менталитета практики. М., 2012.

²³ URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/RBC-Matters-Russian.pdf>

²⁴ URL: <https://www.oecd.org/health/health-systems/Recommendation-of-OECD-Council-on-Health-Data-Governance-Booklet.pdf>

²⁵ URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/digital-security-risk-management-for-economic-and-social-prosperity_9789264245471-en#page10

функционирования. В том числе с учетом этих процессов в 2017 г. в России была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которой применяются новые правовые акты и изменяются функции и взаимоотношения участников экономической и иной деятельности.

Сфера трудовых отношений является важнейшей для человека и общества. На национальное законодательство положительное влияние оказывают Рекомендации МОТ о переходе от неформальной экономики к формальной экономике (2015 г.)²⁶. Системные и прогнозные характеристики развития в трудовой сфере позволяют говорить о влиянии новых технологических деформаций экономической интеграции, изменении климатических и экономических условий и др. Все это нужно учитывать в процессе национального правового регулирования в сфере труда.

Обострившиеся международные политические и экономические отношения порождают кризисы, вследствие которых меняются статусы и роли участников экономических отношений. Изменяется роль государства, который приобретает статус «спасающего менеджера». В данном контексте интересен экспертный семинар, проведенный «Российского газетой». Его участниками рассмотрены, в частности, следующие весьма важные вопросы: во-первых, о возможностях и способах вмешательства государства в деятельность значимых частных предприятий в случаях, когда его менеджмент устранился от эффективного управления: опыт российских предприятий; зарубежная практика (Великобритания, Словакия, Германия, Италия, Швеция и другие страны); правовые основы и пути их совершенствования в настоящий момент; во-вторых, об управлении собственностью проблемных частных предприятий с учетом возможных негативных социальных последствий и экономических рисков: компетенция органов власти, бизнес-сообщества, профсоюзов, общественных организаций и СМИ при урегулировании кризисных ситуаций на крупных предприятиях, а также при управлении их собственностью вплоть до отчуждения; система мониторинга проблемных предприятий для предотвращения кризисных ситуаций²⁷.

Подведем некоторые итоги.

1. Система правового регулирования в экономике становится в современный период более сложной и динамичной. Кроме национально-правовых регуляторов в нее включаются международно-правовые регуляторы. Соотношение этих регуляторов нередко бывает неустойчивым и противоречивым.

2. Своего рода масштабность правового регулирования в экономике предполагает выявление разных векторов использования статусов.

3. Сочетание интересов бизнес-структур в экономике достигается в том числе благодаря гармоничной реализации международных норм, с одной стороны, и соотношения с правовой позицией национальных правовых порядков — с другой. Поиск баланса интересов остается важнейшей и первостепенной задачей.

4. Правовая «связанность» государства означает, что основой для формирования обоснованного соотношения национальных и международных регуляторов служит неизменная стабильность доктрины и практики верховенства права, а также принципа *pacata sunt servanda* как мощного механизма решения стратегических задач мирового сообщества. Недооценка использования данного аспекта ослабляет правовой порядок и способствует грубому проявлению насилия и давления под флагом «права силы».

5. Предстоит расширить анализ механизмов сочетания национальных и международных регуляторов в экономике в системе обучения и повышения квалификации юристов и экономистов, бизнесменов и госслужащих, и в целом всех граждан, занятых в экономической сфере.

Ключевые слова

нормотворчество; международное право; теория права

Список литературы

²⁶ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=62321#006612585502642299>

²⁷ URL: <https://rg.ru/2019/02/28/13-marta-v-rg-obsudiat-rol-gosudarstva-v-uregulirovanii-krizisa-na-predpriatii.html>

1. Белобородов Ю.С. Международные модельные нормы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
2. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография. М., 2018.
3. Вишневская Н.Т. Государственная политики на рынке труда: Реформирование институтов в странах ОЭСР // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1.
4. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики суда Евразийского экономического союза в 2017—2018 годах // Закон. 2019. № 3.
5. Европейские правовые стандарты. Урок истории и проверки менталитета практики. М., 2012.
6. Карташкин В.А., Вихрян А.П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. 2018. № 12.
7. Лазарев В., Липень С. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. М., 2017.
8. Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2018.
9. Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму: Сборник материалов VII Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1—2 декабря 2017 г.). М., 2018.
10. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры, связанные с исполнением международных обязательств: компетенция Конституционного Суда РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10.
11. Осавелюк А.М. Конституция России в условиях глобализации // Lex russica. 2018. № 12.
12. Основы права / Под ред. В.Б. Исакова. М., 2015.
13. Право и климат планеты / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. М., 2018.
14. Правовое пространство: границы и динамика: Монография / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.
15. Сборник правовых актов МОТ, действующих в РФ / Сост. С.П. Маврин. М., 2004.
16. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014.
17. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в современном государстве // Трансформации прав человека в современном мире: Монография / Отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018.
18. Танаев В.М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000.
19. Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. 2017. № 5.
20. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М., 2015.
21. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М., 2016.